

0387

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэти Кокс

ПОБЕЖДЕННЫЙ ХОЛОСТЯК

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мэгги Кокс
Побежденный холостяк
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 387

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6702881
Побежденный холостяк: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-04872-1

Аннотация

Грейс Фолкнер – сотрудница благотворительного фонда, которая собирает деньги для помощи приюту в Африке. Марко Агилар – португальский миллиардер, владелец сотен отелей по всему миру. Казалось бы, что между ними может быть общего? Однако у известного бизнесмена есть одна тайна, которую случайно открывает Грейс...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Кокс Мэгги

Побежденный холостяк

Роман

Глава 1

Поправив край широкополой соломенной шляпы, Грейс Фолкнер откинулась в своем удобном кресле, взглянула сквозь стекла солнцезащитных очков на плескавшийся поблизости лазурный океан и вздохнула. Со стороны казалось, что она просто отдыхает и расслабляется, но на деле в ее душе царили волнение и беспокойство.

И не зря – Грейс ожидала встречи с одним из наиболее уважаемых и богатых здешних дельцов, собираясь предложить ему стать попечителем одного из детских домов в Африке, к которому сама она питала самые нежные чувства. И не просто стать попечителем, но и пожертвовать столь необходимую приюту крупную сумму, чтобы можно было начать строительство нового здания – потому что старое уже давно держалось, кажется, одними молитвами.

Ее вдохновили на это случайно услышанные слова владельца кафе, в котором она обедала в тот день.

Он рассказывал одному американскому туристу о Мар-

ко Агиларе – о том, что знал его еще мальчишкой, что этот крупный бизнесмен воспитывался в местном детском доме, но оказался в итоге удачливее многих других.

Грейс показалось, что само Провидение посылает ей этого человека, и она не собиралась упускать этот шанс. Она понимала, что у нее будет совсем немного времени на то, чтобы заставить себя выслушать, прежде чем охрана оттащит ее прочь, и следовало хорошо подготовиться. Но когда придется выбирать между реальной возможностью помочь детям и возвращением в Африку с пустыми руками, не сумеет добыть того, в чем там так нуждаются, а между тобой и возжеленной целью стоит всего лишь охранник, выбор очевиден.

Недавно она воочию увидела ту нищету, в которой живут эти дети. Выбраться оттуда они могут только с помощью хорошего образования, а для этого нужны неравнодушные попечители. Но сначала нужно построить новое здание приюта. Уезжая, Грейс дала слово своим друзьям из благотворительного фонда, что сделает все, чтобы получить на это деньги.

Ее пробудил от грез звук приземляющегося вертолета. Должно быть, это он.

Вернувшись из Африки, Грейс выглядела столь усталой, что ее родители настояли на том, чтобы она немного отдохнула в их летней резиденции на Алгарве. В кои-то веки она не стала сопротивляться их извечному стремлению контролировать ее жизнь – и слава богу, потому что уже на второй

день она слышала разговоры о том, что Марко Агилар должен приехать в один из здешних фешенебельных отелей на деловую встречу. Этот отель находился прямо через дорогу от дома, где она остановилась, и, если верить слухам, все должно было произойти именно сегодня.

С колотящимся сердцем она поднялась с кресла в раскаленном от солнца дворике и ненадолго окунулась в освежающую прохладу дома. Заскочила в кухню прихватить бутылку воды, бросила соломенную шляпу на стул, надвинула пониже солнцезащитные очки, проверила ключи в кармане и торопливо выскочила из дома.

Вертолет, судя по звуку, приземлился на отдаленной площадке в тени сосновых деревьев, а перед отелем выстроился ряд одинаковых черных машин. Перед внушительным фасадом здания располагалась изумрудно-зеленая лужайка, в данный момент заполненная репортерами и фотографами, самые торопливые из которых уже успели проникнуть в холл отеля.

Через некоторое время вся толпа скрылась внутри, и только Грейс оставалась снаружи, размышляя, как ей поступить, и вдруг к зданию подъехал черный «ягуар». Крупный, коротко стриженный телохранитель выбрался из машины и встал, предупредительно придерживая дверцу для своего босса.

Фотографии Марко Агилара часто появлялись в газетах благодаря его невероятному успеху в бизнесе и некоторому ореолу загадочности, привлекавшему репортеров. Вне вся-

кого сомнения, это был именно он.

Первым впечатлением Грейс от этого успешного дельца, сделавшего состояние в сфере спорта и отдыха, было то, что его внешность была не менее завораживающей, чем его бизнес-репутация. Безукоризненный льняной костюм прекрасно сидел на нем, и весь его облик – начиная с черных волос и заканчивая кирпичного цвета мокасинами ручной работы – говорил о том, что этот человек умеет выбирать в жизни лучшее.

Он наклонился, чтобы переброситься парой слов со своим телохранителем, и Грейс отметила, что его глаза цвета темного шоколада. Казалось, что средиземноморское солнце растопило все вокруг и только этот человек возвышался, словно айсберг.

Прищурившись, чтобы лучше его разглядеть, Грейс со страхом отметила, что его губы плотно сжаты и лицо выглядит озабоченным и, возможно, даже сердитым. Она подумала, что, если он расстроен какими-то новостями, он не захочет ее слушать и все ее надежды пойдут прахом. И хорошо, если он не сочтет ее чересчур назойливой и не вызовет полицию.

Нервно сглотнув, Грейс поправила на плече сумочку и легким шагом направилась к дверям отеля, надеясь сделать вид, что она просто там живет, – в этом она видела единственную возможность проникнуть внутрь. Она чувствовала, как бешено бьется сердце и шумит в ушах, не давая со-

средоточиться. Грейс попыталась замедлить шаг и глубоко вдохнула, чтобы успокоиться. Нужно это сделать. Какой бы сногшибательной ни была репутация бизнесмена, сейчас это не должно ее смущать. Будь что будет, пути назад нет.

– Мистер Агилар? – Грейс назвала его имя, когда была уже в пяти шагах от него. Телохранитель немедленно решительно преградил ей путь, не пуская ближе. – Мистер Агилар, не могли бы вы уделить мне минуту? Честное слово, я не задержу вас надолго.

– Мистер Агилар не дает интервью, кроме как по предварительной договоренности.

Телохранитель потянулся, чтобы задержать ее. Когда его руки коснулись ее голых плеч, Грейс охватила ярость.

– Отпустите меня! Как вы смеее так со мной обращаться? К вашему сведению, я не репортер.

– В таком случае чего вы хотите от мистера Агилара?

– Я что, похожа на террористку? – Грейс нервничала и не могла ничего с этим поделать. Она уже почти достигла цели, но охранник не давал ей возможности обратиться к тому, кто ей нужен, и Грейс чувствовала полную беспомощность.

– Отпусти ее, Хосе.

Марко Агилар произнес этот приказ спокойным звучным голосом, и сердце девушки заколотилось еще сильнее. Телохранитель сразу же разжал хватку и отступил в сторону, и Грейс наконец оказалась лицом к лицу с намеченной жертвой.

– Если вы не принадлежите к жадной стае папарацци, которые донимают меня вопросами о личной жизни, чтобы потом перевернуть мои ответы на потеху публике, то что же вам от меня нужно, мисс...

Он говорил с еле заметным португальским акцентом, однако в остальном его английский был близок к идеальному. На секунду она замерла, замороженная изучающим взглядом его внимательных карих глаз.

– Мисс Фолкнер, – выдохнула она, опомнившись, – Грейс Фолкнер. И клянусь вам, я не задам ни единого вопроса о личной жизни.

– Как любезно с вашей стороны, – с иронией ответил он. Грейс заставила себя не обращать внимания на его тон.

– Я здесь, потому что хочу рассказать вам об одном приюте в Африке, который очень нуждается в помощи, особенно финансовой. Совершенно необходимо построить новое здание, старое просто разваливается на глазах. Я недавно вернулась оттуда, я видела это все своими глазами. Дети спят просто под навесом, и несколько из них умерли из-за того, что у них нет очищенной питьевой воды. И это в двадцать первом веке! Здесь, на Западе, мы живем намного лучше и даже не верим в то, что такое бывает. Но для них это реальность, и вы действительно можете им помочь.

– Я впечатлен вашей горячностью, мисс Фолкнер, но я уже оказываю помощь нескольким благотворительным организациям по всему миру. Вы полагаете, что это честно – вот так

подкарауливать меня у дверей, за которыми меня ждет важная деловая встреча?

Грейс моргнула. Согласно слухам, он приехал сюда, чтобы обсудить покупку контрольного пакета акций этого курорта. Этим он и занимался – покупал не слишком прибыльные отели и превращал их в фешенебельные и известные на весь мир. Но интересно, сколько ему нужно денег и власти, прежде чем он решит, что ему достаточно?

Грейс охватил гнев. Она откинула со лба длинные светлые волосы и скрестила свой взгляд со взглядом миллиардера.

– Честно? А вы полагаете, честно позволять этим детям умирать из-за отсутствия банальной санитарии, даже не говоря о любви и поддержке? Хотите сказать, что на вашей важной встрече обсуждаются более насущные вопросы?

Через секунду он оказался вплотную к ней. Легкое подергивание жилки на щеке говорило о том, что она задела болезненное место.

Грейс стало плохо от палящего солнца и от страха перед этим разгневанным мужчиной. Сейчас она не понимала, как ей хватило смелости – или, скорее, глупости – решить, что именно так она сможет перетянуть столь важного и влиятельного человека на свою сторону.

– Маленький совет, мисс Фолкнер: не планируйте карьеру в сфере, которая требует дипломатичности. Вряд ли вы выдержите даже первый уровень собеседований. И вам очень повезло, что я не приказал своему телохранителю вывести

вас прочь. Вы ведь здесь не живете, не так ли? – Его пытливые глаза скользнули по ее фигуре. – В этом случае вы в серьезной опасности. Теперь, с вашего позволения, я пойду. Возможно, мои компаньоны не столь нуждаются во мне, как ваши сироты, но они разорвут меня на части, если я в ближайшее время не появлюсь.

– Послушайте, я не хотела вас оскорбить, мистер Агилар. Прошу прощения, если чем-то задела вас. – Грейс закусила губу в попытках держать себя в руках, но это не помогло. – Однако это не повод меня унижать и высмеивать. В конце концов, я здесь не для того, чтобы впечатлить вас, а для того, чтобы помочь детям, о которых рассказывала. Если бы вы побывали на моем месте, вы бы прониклись к ним столь же сильным сочувствием. Я правда надеялась, что вы согласитесь нам помочь... особенно когда услышала, что вы сами выросли в приюте.

Бизнесмен словно прирос к месту и побледнел, несмотря на свой средиземноморский загар.

– Откуда вы знаете? – еле слышно спросил он.

Грейс не хотелось подставлять под удар владельца кафе, поэтому она ответила:

– Не важно. Это правда? Мистер Агилар, вы сирота?

Он медленно вздохнул, а потом покачал головой:

– Хоть вы и сказали, что не репортер, но в их рядах вам вполне нашлось бы местечко. Судя по вашей настойчивости, вам действительно очень нужно то, о чем вы просите.

Грейс с жаром закивала:

– Это правда. Но мне самой ничего не нужно, это нужно детям. Для себя я не прошу ни цента.

Парадоксально, но именно тогда, когда Грейс вконец отчаялась получить какую-либо помощь, бизнесмен, казалось, передумал.

– Сейчас однозначно неподходящее время для обсуждения этого вопроса. Однако я готов встретиться с вами позже. – Агилар достал из внутреннего кармана ручку и черную с золотом визитную карточку и нацарапал что-то на ней. – Позвоните мне завтра в середине дня, и мы договоримся. Но предупреждаю вас: если вы обмолвитесь о моем прошлом хоть одной живой душе, можете забыть о нашей встрече. Кстати, как называется ваш благотворительный фонд?

Грейс назвала фонд, и он кивнул:

– Ну что ж. Жду вашего звонка завтра после двенадцати.

Марко Агилар повернулся и зашагал прочь. Телохрани- тель спешил за ним, промокая лоб платком и явно не успе- вая за широким шагом своего работодателя. Сжимая в руке визитную карточку, как ключ ко всем загадкам Вселенной, Грейс провожала эту пару глазами, пока они не скрылись за стеклянными дверями лифта.

После немилосердной жары снаружи наслаждаясь прохла- дой, исходящей от включенного на полную мощность кон- дitionerа, Марко Агилар бездумно вертел в пальцах золо-

тую ручку. Сосредоточиться на том, что говорит один из членов совета директоров, сидевший на противоположном краю стола, было непросто. Речь Джозефа Симонсона была столь же подробна и основательна, как и всегда, однако Марко в этот раз не находил в себе сил следовать за ее поворотами. Перед его внутренним взором стояли сверкающие голубые глаза и черты лица, напомнившие ему древнегреческую богиню красоты Афродиту.

Грейс Фолкнер.

Но его волновала не только ее красота. Ему не давало покоя, откуда она узнала, что он вырос в приюте, – этот факт был не из тех, которые он охотно разглашал. Необходимо донести до нее мысль, что эти сведения не следует сообщать прессе, – несмотря на то что всегда оставались местные, которым было известно, что это правда. Возможно, он переоценивает их лояльность, но он надеялся, что они не будут рассказывать об этом посторонним.

Недавно ему и без того пришлось пережить жаркие времена, и меньше всего сейчас он нуждался еще в очередной новости, которая взорвет таблоиды. Более того, разговоры об этом заденут его гораздо сильнее, чем любые другие.

Мысли его снова переключились на Грейс Фолкнер. Хотя она и заявила, что у нее не было цели произвести на него впечатление, тем не менее она это сделала. Марко уже дал распоряжение своей секретарше Мартине собрать информацию о мисс Фолкнер и о благотворительном фонде, который

она ему назвала.

К сожалению, однажды женщина нечестным способом проникла в его жизнь, чтобы после продать газетчикам парочку интимных секретов...

Марко обнаружил, что мечтает, чтобы Грейс оказалась именно той, за кого себя выдает. Когда он смотрел в ее глаза, напоминавшие залитое солнцем озеро, она не моргнула и не отвела взгляда – словно бы ей нечего скрывать. Интересно, что бы она подумала, если бы узнала, насколько это возбуждающе? За долгие годы Марко встречался с разными женщинами, многие из них были очень красивы внешне, но, увы, их внутренняя сущность далеко не всегда соответствовала фасаду.

Взять, к примеру, Жасмин, его бывшую девушку. Она попыталась подать на него в суд за несоблюдение якобы данного им обещания поддержать ее материально, когда известный дом моды, на который она работала, отказался продлевать с ней контракт. На самом деле он не давал ей такого обещания. Более того, разорвал отношения с ней еще до того, как узнал о решении ее работодателей.

Жасмин испортила ему немало крови, но суд отказался удовлетворить ее иск в связи с полнейшим отсутствием доказательств. Немногим позже она дала скандальное интервью одному из таблоидов – тому, который предложил большую сумму, – в котором наврала с три короба, выставив его озабоченным шовинистом.

Все это случилось немногим больше шести месяцев назад, и с тех пор Марко Агилар стал еще более циничен в вопросах отношений с женщинами. Но даже несмотря на это, он был не против ближе познакомиться с Грейс Фолкнер. Похоже, она действительно обеспокоена судьбой детей, эта девушка с лицом Афродиты и смелостью амазонки – кто еще решился бы спокойно подойти к нему ни с того ни с сего, как к любому прохожему на улице...

– Марко? – Джозеф выглядел раздраженным, поскольку глава компании не ответил на заданный вопрос, и Марко овладело смутное ощущение, что он уже повторял его дважды. Остальные члены совета директоров отводили глаза – им явно было непривычно видеть своего босса в таком странном состоянии.

Скрестив руки на груди, Марко Агилар позволил себе слегка виноватую улыбку:

– Джозеф, извините меня. Не могли бы вы повторить еще раз? Кажется, ночной перелет из Австралии слегка меня подкосил, голова как в тумане.

Услышав это объяснение, британец расслабился:

– Конечно. Мы постараемся закончить быстрее, чтобы у вас была возможность отдохнуть.

– Кстати, – вклинился еще один, – как вы себя чувствуете на родине? Вы ведь не были дома уже несколько лет?

– Да, так и есть. – К Марко уже вернулось обычное самообладание, поэтому первую часть вопроса он сознательно

проигнорировал.

Дом, родина... Несмотря на все свое состояние, он по-прежнему не понимал, что значат эти слова. Для человека, который вырос в приюте, дом всегда остается несбыточной мечтой, исполнение которой попросту невозможно занести в ежедневник, как бы сильно ему этого ни хотелось.

Ни один из богатых особняков в разных концах света Марко Агилар не мог назвать своим домом.

В последнее время он особенно много работал, и потому в его первоначальные планы входило задержаться в Алгарве на несколько дней и немного отдохнуть. Однако теперь, когда ему столь беззастенчиво напомнили о его голодной и одинокой юности, которая проходила в этих местах, эта идея разом потеряла свою привлекательность.

Кроме того, ему не хотелось проводить время в одиночку. У него было множество знакомых, но не было настоящих друзей, с которыми он мог бы не бояться быть самим собой. Даже в детстве ему было нелегко заводить друзей... Один из воспитателей в приюте однажды назвал его сложным ребенком. И по детской логике Марко воспринял это как утверждение, что его сложно любить...

Он снова принялся вертеть ручку, с недовольством ощущая в груди растущее чувство тревоги и беспокойства. Он почувствовал себя загнанным в ловушку. В отличие от большинства людей, Марко Агилар не испытывал ностальгии, вспоминая собственное детство.

Грейс Фолкнер страшно волновалась. Было две минуты первого, и она никак не могла заставить себя взять в руки телефон. Вчера ей как-то удалось собрать волю в кулак, но сегодня, после практически бессонной ночи, полной воспоминаний о пренебрежительном тоне Марко Агилара, она не чувствовала себя столь уверенно.

– Ради бога, Грейс! – Девушка схватила телефонную трубку и быстро набрала номер, который она выучила на случай, если потеряет драгоценную карточку.

Вернувшись вчера домой, Грейс была поражена тем, что Агилар, по всей видимости, дал ей свой личный номер. Он не совпадал ни с одним из указанных на карточке.

Грейс на секунду закрыла глаза и вспомнила сияющие надеждой лица детей. Она сразу же почувствовала прилив сил и желания сделать все для того, чтобы помочь им добиться чего-то в жизни. Она сказала себе: Марко Агилар – всего лишь человек из плоти и крови, такой же, как она сама. Не имеет значения, что его костюм стоит целое состояние и что в десятке самых богатых людей планеты значится его имя. Все это не говорит о его превосходстве. И сейчас они – просто два человека, которые обсуждают, как можно помочь тем, кому в этой жизни повезло меньше.

Гудки в трубке внезапно прервались, что означало, что на том конце ответили на звонок.

– Алло? Мистер Агилар?

– Грейс, это вы?

Звук ее имени, произнесенного низким голосом с португальским акцентом, был неожиданно приятным. Грейс нервно сглотнула:

– Да, это я, мистер Агилар.

– Марко, просто Марко. Как вы поживаете? Нравится ли вам погода?

– Э-э-э... я в порядке, погода, кажется, тоже. – Грейс не ожидала, что их беседа примет такой оборот, и чувствовала себя неловко. – Как прошла ваша встреча?

– Я не думал, что наш обмен любезностями зайдет настолько далеко, – сухо ответил Агилар.

Грейс густо покраснела, радуясь, что он не имеет возможности это наблюдать.

– В таком случае давайте перейдем к делу. Честное слово, я не планировала заговорить вас до смерти.

– Заговорить до смерти? Это был бы интересный финал нашей беседы. Быть может, вы не репортер, а наемный убийца, который расправляется с жертвами таким неординарным способом?

– Извините. Я сморозила глупость.

– Ну почему же. У меня, слава богу, есть чувство юмора. Снова оказавшись в тупике, Грейс замолчала.

Агилар продолжал:

– Вы знаете, я внезапно обнаружил, что сегодня после обеда совершенно свободен. Так что, если вы не возражаете, я

мог бы прислать за вами машину. При личной встрече обсуждать дела удобнее, чем по телефону, вы не находите?

Грейс решила, что это сон. Сперва повстречать Марко Агилара на случайном португальском курорте, потом получить номер его мобильного... а теперь он запросто предлагает ей встретиться и поговорить об африканском приюте в приватной обстановке.

– Ну... если вы действительно не заняты, то я с удовольствием встречусь с вами, мистер Агилар.

– Я же сказал, зовите меня Марко, – мягко поправил голос в трубке.

Грейс подумала, что ее родителей хватил бы удар, если бы они узнали, что она отправляется в гости к незнакомому мужчине в чужой стране – даже несмотря на то, что речь идет об известном на весь мир бизнесмене. Впрочем, ее родители всегда ее чересчур опекали. Ей пришлось выдержать с ними настоящую битву, когда она решила отправиться в Африку, чтобы своими глазами взглянуть на приют, для которого собирала средства в Лондоне. «Вы же не можете пленать меня вечно, – заявила им Грейс. – Мне уже двадцать пять, и я хочу сама посмотреть мир. Если не делать ошибок и рискованных шагов, не получишь опыта».

– Грейс?

Девушка с ужасом осознала, что Марко Агилар ждет ее ответа.

– Да, я еще здесь... вам нужно назвать мой адрес?

– Думаю, моему шоферу он бы очень пригодился.

Глава 2

Какие усадьбы в Португалии называли *casas antigas*. Шофер Агилара, Мигель, нажал кнопку на пульте, и огромные решетчатые ворота медленно раскрылись, впуская машину внутрь. Сейчас они ехали по красиво изогнутой дороге, обрамленной деревьями. Впереди возник величественный дом с колоннами из белого мрамора, которые ярко сияли в солнечном свете.

Грейс невольно вспомнила тот полуразвалившийся сарай, который служил домом детям в Африке, и была поражена, мысленно поставив его рядом с этим шедевром архитектуры девятнадцатого века. Неужели Агилар в одиночку занимает весь этот огромный дом?

Улыбающийся шофер галантно распахнул перед ней дверцу. Грейс вышла из машины, сняла солнцезащитные очки и огляделась. К ее вящему удивлению, на ступенях дома стоял Марко Агилар собственной персоной. Заметив взгляд Грейс, он помахал ей рукой.

Он был одет в брюки цвета хаки и белую футболку, подчеркивавшую его спортивное телосложение. Выражение его лица было спокойным и гораздо более благожелательным, чем во время их вчерашней встречи. Грейс даже стала чуть меньше волноваться в преддверии их разговора... но только слегка.

Агилар галантно подал ей руку, помогая подняться:
– Рад снова вас видеть.

Неожиданно от его прикосновения Грейс настолько смешалась, что прошла секунда, прежде чем она ответила. Она в панике размышляла: «Интересно, как я сейчас буду убеждать его пожертвовать денег на приют, если простое рукопожатие выбивает меня из колеи?»

– Благодарю, что прислали за мной машину, – произнесла Грейс. – У вас такой чудесный дом! – Она улыбнулась, надеясь, что в улыбке не отображается то замешательство, в котором она находилась.

– Да, мне и самому он нравится. Почему бы нам не пройти внутрь и не рассмотреть его подробнее?

Богато убранный интерьер поразил воображение Грейс еще сильнее, чем величественный фасад. Синий мрамор пола и замысловатая резьба на потолках сопровождали их весь путь через множество помещений, пока, наконец, они не попали в достаточно удаленную от входа и более уютную гостиную. Посреди нее размещался великолепный персидский ковер ручной работы, различных оттенков золотого и бордового, его окружали мягкие диваны и кресла, а распахнутые стеклянные двери открывали великолепный вид на видневшееся вдалеке море. В воздухе стоял легкий запах жимолости, заставивший Грейс вспомнить о легком летнем дожде. Она была практически зачарована всем открывшимся ей великолепием.

– Не хотите ли посидеть на балконе?

– С большим удовольствием.

Усевшись в плетеное кресло под огромным зеленым зонтиком, Грейс взглянула в сад и вздохнула:

– Какой прекрасный вид. У вас тут персональный рай на земле. Я надеюсь, вы периодически делите его хотя бы с вашими друзьями? Должно быть, жить в таком месте просто чудесно.

Агилар шумно упал в другое кресло, рядом с которым стоял низенький, покрытый мозаикой столик, и на его красивом лице отразилось великое множество эмоций, но удовольствия среди них не было.

– Пожалуй, я не оценил это место по достоинству, поскольку бываю здесь довольно редко, – произнес он.

– Но вы же родом отсюда? Из Алгарве? – Грейс запоздало спохватилась, но было уже поздно: Агилар смотрел на нее настороженно.

– Вот, вы снова ведете себя как репортер. И кстати, как вы узнали о моем детстве?

Грейс сглотнула и почувствовала, что краснеет.

– Честно говоря, я это случайно подслушала... Я сидела в кафе и ненароком услышала беседу.

– То есть это был кто-то из местных?

– Пожалуй, да... Он отзывался о вас с большим уважением и говорил, что гордится тем, чего вы достигли.

– И когда вы слышали, что я собираюсь посетить Ал-

гарве, вы решили обратиться ко мне за средствами на приют?

– Полагаю, на моем месте вы бы сделали то же самое.

– Вы думаете? – Агилар смотрел на нее, сложив руки на груди, и она не заметила в его вопросе ни капли сарказма. – Возможно, вы правы, а возможно, и нет. В любом случае нам следует углубиться в то, ради чего вы здесь.

– Конечно. – Обрадованная тем, что ее честное признание о разговоре в кафе не заставило Агилара передумать, Грейс заставила себя поднять взгляд и смотреть ему прямо в глаза. – Вообще-то это не то, что я обычно делаю. Ну то есть я не подхожу к людям на улице, уговаривая их сделать пожертвование. В нашем офисе в Лондоне мы подчиняемся строгим правилам. Обычно мы делаем адресную рассылку вероятным благотворителям, а иногда, в исключительных случаях, звоним по телефону.

– Я надеюсь, вы говорите правду. Не люблю уловок.

– Я не лгу вам, мистер Агилар, и не собираюсь вас дурачить.

– Я знаю. Конечно же я проверил информацию, которую вы дали мне вчера. Но я бы хотел больше услышать об этом приюте, забота о котором заставила вас рискнуть вашей репутацией. Как вы вообще начали этим заниматься? Расскажите мне.

Грейс почувствовала невероятное облегчение оттого, что ей нечего скрывать. Она рассказала ему о том, как окончила университет и не знала, что собирается делать дальше. И

как раз в это время друзья семьи рассказали ей о том, что их сын уволился из одной благотворительной организации в Лондоне, и предложили ей подать заявку на освободившуюся позицию. Ее взяли на работу, и она проработала там уже несколько лет, когда появилась возможность поехать в Африку, чтобы посетить один из приютов, которому их фонд пытался помочь. С тех пор она побывала там уже несколько раз, но именно тот, первый визит поразил ее до глубины души, и она поклялась сделать все, что от нее зависит, чтобы помочь этим детям выбраться из страшной нищеты.

Грейс умолкла, и тотчас же надежда на то, что он согласится помочь, сменилась почти паническим страхом, что он откажет, и она с замиранием сердца ждала его ответа, слыша только, как бешено колотится ее сердце.

Казалось, солнце вдруг стало печь еще сильнее, и тонкая струйка пота скользнула по груди Грейс.

Она машинально прикоснулась к груди пальцами, а потом перевела взгляд на Марко Агилара и вдруг заметила, что он не отрываясь смотрит в эту точку. В его глазах светилось неприкрытое желание, и Грейс внезапно ощутила ответный прилив страсти, от которого у нее закружилась голова и помутилось в глазах.

Повисла тишина. Марко Агилар пристально наблюдал, как тонкие пальцы Грейс движутся к вороту блузки... отводят со лба прядь светлых волос... Когда Грейс запустила пальцы за отворот блузки, чтобы ее поправить, желание

взметнулось в нем с новой силой, еще более усиливаясь оттого, что он был уверен, что движения Грейс абсолютно невинны.

Эта девушка заводила его намного сильнее, чем все остальные женщины, с которыми он проводил время, и он вдруг понял, что не хочет, чтобы она уходила.

– Не хотите ли чего-нибудь выпить? – спросил он, поднимаясь.

Грейс нерешительно кивнула.

– Что вам принести? Вина? Лимонада? Сока?

– Лимонад – звучит неплохо.

– Я скоро вернусь.

Марко сходил на кухню, где приказал, чтобы им принесли напитки, и вернулся на балкон, уже несколько справившись с эмоциями. Грейс сидела, глядя в сад, ее длинные волосы раскинулись по плечам, и Марко признался себе, что готов на любые ухищрения, чтобы провести с ней весь оставшийся вечер.

Грейс смущенно улыбнулась ему. Он понял, что, когда она не говорит об африканских детях, она тиха и задумчива. Ему это нравилось. Это было бы неплохим контрастом по сравнению с женщинами, с которыми он обычно встречался, – самоуверенными гордячками, слишком хорошо осведомленными о том, что им сулят отношения с таким человеком, как Марко Агилар.

– Наши напитки скоро принесут.

– Мистер Агилар... – начала Грейс.

Он удивленно выгнул бровь:

– Марко.

Он заметил, что она сделала глубокий вдох.

– Я хотела спросить вас, согласны ли вы помочь детям...

или нет.

Он помолчал несколько мгновений, собираясь с мыслями. Он не солгал, когда при первой встрече сказал Грейс, что поддерживает различные благотворительные фонды. Детские организации среди них тоже были – однако ни одна из них не направляла свою помощь детям-сиротам. Такое ощущение, что он сознательно отгораживался от этой сферы – она заставляла его вспоминать о собственном детстве, а этих воспоминаний он не любил.

– Я думаю, что ваше дело – одно из тех, помочь которому достойная трата средств. Я не возражаю против того, чтобы сделать пожертвование, но должен обдумать его размер. Если вы оставите мне ваш телефон, я перезвоню вам, как только смогу.

– Конечно... просто если вы согласны нам помочь...

Грейс слегка наклонилась вперед, и в ее глазах он увидел сомнение. Возможно, она хотела, чтобы он принял решение быстрее, но это не вполне укладывалось в ее понятия о необходимой вежливости. С другой стороны, Марко прекрасно знал, что успех в бизнесе зависит в том числе и от способности человека в нужные моменты быть решительным и на-

стойчивым.

Малышка Грейс хочет от него чего-то добиться? Прекрасно. Он тоже хочет кое-чего добиться от нее. И наверняка существует путь, на котором можно удовлетворить оба стремления.

– Я не хочу отнимать ваше время, – торопливо произнесла Грейс, – вы наверняка ужасно заняты...

– Вы куда-то торопитесь?

– Нет, но...

– Но?...

– Я не хотела бы расстроить вас или вызвать воспоминания о прошлом... Но представьте, каково это: не просто быть сиротой, лишенным любви матери и отца, но и жить при этом в полуразрушенном бараке, без каких-либо удобств, о которых большинство из нас даже не задумываются. Мне стыдно настаивать, но чем быстрее мы сможем найти деньги на новое здание приюта, тем лучше. Когда вы сможете дать окончательный ответ?

Марко Агилар ощутил, как бешено колотится его сердце. Без малейших усилий он мог представить, что это такое – быть покинутым всем миром и безмерно одиноким. Он вырос в приюте, где на каждого воспитателя приходилось по пять-шесть детей. И никакие успехи в бизнесе, количество денег и богато обставленных дворцов не могли перебить это ощущение – что он не такой, как все, что он хуже, чем другие, и что никто и никогда не сможет его любить.

Но, по крайней мере, в здании того приюта были свет, тепло и чистая вода. Он выпишет им чек на ту сумму, которую она назовет, — однако она не должна полагать, что может легко им манипулировать.

— Я очень сочувствую детям, Грейс, — произнес он, — но я прежде всего бизнесмен и привык осторожно относиться к сделкам с деньгами. Поэтому, если вы хотите моей помощи, вам придется немного запастись терпением.

— Очень сложно быть терпеливой, когда видела своими глазами все их лишения, — еле слышно произнесла Грейс, и щеки ее порозовели. — Вы ведь проверили, кто я такая и чем занимается наш фонд. Будьте уверены — мы предоставим вам детальный отчет о том, на что потрачены пожертвованные вами деньги.

— Грейс, уж вы-то должны понимать, что десятки фондов, не менее авторитетных, чем ваш, ежедневно засыпают меня письмами с просьбами о пожертвованиях. Возможно, вы полагаете, что я чересчур богат и мне должно быть стыдно, что я живу один в роскошном доме, в то время как африканские дети прозябают в нищете? Но я должен сказать вам: чтобы достичь всего этого, мне пришлось тяжело работать начиная с ранней юности. Я не родился в рубашке, и мое состояние не свалилось на меня с небес.

Девушка слегка закусила нижнюю губу и неподвижным взглядом уставилась на мозаичный столик. Когда она снова подняла глаза, в них блеснули слезы.

– Мне невероятно стыдно за мою вспышку, – произнесла она. – Вы были так добры ко мне и потратили столько времени на разговор со мной, а я еще смею чего-то от вас требовать.

– Уверен, вы не хотели меня обидеть. Однако я вижу, что за этим ангельским лицом скрывается натура дикой кошки!

– Только в том случае, когда я сталкиваюсь со страданиями и несправедливостью.

– О, ну в этом случае работы вам хватит до скончания времен. Но скажите, вы приехали в Алгарве только ради этого?

Грейс легким движением убрала за ухо прядь волос.

– Честно говоря, скорее наоборот. О разговоре с вами я подумала, только когда услышала те слова в кафе. Дело в том, что я порядком вымоталась во время последней поездки в Африку, и мои родители предложили мне немного отдохнуть в их летнем доме, который находится здесь неподалеку.

– То есть де-юре вы сейчас в отпуске?

– Наверное, да. Но вообще-то у меня не очень получается отдыхать. Постоянно размышляю о том, что я еще могу сделать, чтобы помочь этим детям.

– И когда вы узнали, что я буду здесь, вы решили, что это судьба?

– Ну... да.

Марко Агилар внезапно почувствовал, что ему нравится ее бесхитростная искренность.

– И ради этого вы преодолели ваше стеснение и страх. У

вас, должно быть, очень доброе сердце, Грейс.

— Вы так говорите, словно это что-то исключительное. В нашем фонде работают люди, которые точно так же преданы этой идее.

На балконе появилась Иньес, экономка, с двумя бокалами на подносе. Она польщенно улыбнулась, когда Грейс поблагодарила ее за лимонад. Марко подумал, что теплота и открытость характера Грейс поневоле вызывают столь же теплый отклик.

Когда экономка удалилась, он отпил глоток из своего бокала и произнес:

— Я ведь уже говорил вам, что сегодня совершенно свободен? Не хотите ли пообедать со мной?

Грейс была уверена, что девяносто девять процентов женщин на ее месте подпрыгнули бы от счастья и возблагодарили Небеса за невероятное везение. Но только не она. Грейс даже не могла себе представить, как они будут смотреться рядом — этот великолепный мужчина и она, простой клерк из благотворительной организации.

Она не понимала, почему он до сих пор не выставил ее — после того, что она здесь наговорила. И даже если она согласится, о чем им разговаривать? Кроме, конечно, африканских детей и его великолепного дома.

До того как Грейс уехала из дома, ее жизнь текла спокойно и размеренно. По сути, жить по-настоящему она начала

только после университета. Она очень любила своих родителей и была им благодарна за все, что они для нее сделали, но порой их стремление полностью контролировать ее жизнь угнетало ее. Они боялись, что она пойдет по неверному пути, и ограждали ее от малейшей возможности совершить ошибку.

Поэтому она ни разу не обмолвилась им о том, что встречалась с мужчиной, который ударил ее и попытался изнасиловать. С тех пор она больше с ним не виделась, но психологическая травма, которую она тогда получила, не исцелилась до сих пор. Поэтому даже совершенно невинный обед таил в себе угрозу.

– Ваше предложение очень щедро, но... неужели у вас нет более интересного способа провести время?

Марко, казалось, был шокирован вопросом.

– Это очень странная постановка вопроса, Грейс. Я хочу пообедать с вами – иначе я бы просто этого не предложил.

– Но... вы же меня совсем не знаете. И я вас тоже, – пробормотала девушка.

Скрываясь от пристального взгляда Агилара, она взглянула вдаль, на бесконечную вереницу деревьев. Грейс вдруг подумалось, что из этого окна вполне мог бы открываться вид на море – и на затерянный в нем маленький белый парус. Именно такой – одинокой, потерянной и испуганной – она себя сейчас чувствовала.

– Но разве есть другой способ узнать друг друга, кроме

как провести некоторое время вместе? – произнес Агилар.

Грейс внезапно ощутила, что голодна. Она так волновалась из-за предстоящего разговора, что так и не смогла нормально позавтракать. В конце концов, что плохого случится, если она согласится? Скорее всего, отказывать даже невежливо – особенно после того, как он-то уже дал согласие помочь приюту.

Грейс несмело улыбнулась:

– Ну, если вы настаиваете...

Доставая из кармана мобильный, Агилар взглянул на нее с улыбкой. Такая улыбка могла бы покорить сердце любой женщины – Грейс ощутила, как внутри ее все переворачивается.

– Я знаю неподалеку отличный ресторан.

Тут она снова перепугалась:

– Наверняка там дресс-код.

Агилар бегло оглядел ее:

– Со мной вам дресс-код не страшен. Кроме того, ваша грация и красота сделают честь любому заведению.

– Даже несмотря на то, что я выгляжу совсем не так, как ваши обычные спутницы?

– Вы выглядите великолепно. И я надеюсь, что вы извините меня за мою вчерашнюю вспышку. Я повел себя невежливо.

Агилар озабоченно нахмурился, набирая номер ресторана, и заметил, как губы Грейс – совершенно против ее воли

– сложились в дразнящую усмешку...

* * *

Шофер подвез их к ресторану, который находился прямо на берегу моря. У входа уже выстроились служащие, которые приветствовали гостей так, словно появление Марко Агилара со спутницей внесло луч света в их жизнь. Агилар перебросился с каждым из них несколькими словами – и вообще вел себя как обычный человек, а не как крупный бизнесмен, день которого расписан по минутам.

Грейс задумалась. Он совсем не такой, каким его описывает пресса. Она не слишком много о нем читала, но все, что она прочла, говорило, что Марко Агилар – самонадеянный плейбой, стремящийся выжать из своего богатства максимум возможностей.

Агилар вел девушку вперед, мягко поддерживая ладонью ее спину, и тело Грейс внезапно загорелось под его прикосновением. «Господи, неужели это все действительно происходит?» – подумала Грейс, в то время как два официанта распахнули перед ними двери на террасу.

Для такого огромного пространства обстановка оказалась на удивление интимной. Их провели к лучшему столику, с поразительным видом на залитый светом океан. При этом внимание служащих распределялось равномерно между бизнесменом и его спутницей. Про себя Грейс называла это «эф-

фект Агилара». Даже если бы он не был столь богат и известен, он все равно притягивал бы к себе взгляды окружающих – как внезапная вспышка света в темной комнате.

Они заказали напитки и остались наедине – не считая людей вокруг, которые поминутно бросали на них взгляды.

Марко раскрыл меню и нахмурился:

– Здесь отдают предпочтение дарам моря. Наверное, мне стоило предупредить вас об этом. Но если вы не любите морепродукты, я уверен, повар сможет приготовить для вас что-нибудь особенное.

– Я люблю рыбу, – возразила Грейс, – так что вы сделали хороший выбор.

– Рад угодить вам, моя госпожа.

– Смеетесь? Нет, правда, я очень рада, что мы пришли сюда. Посмотрите, какой прекрасный вид!

– Грейс, это я должен радоваться, что вы согласились прийти сюда со мной. Скажите мне... там, дома, у вас есть мужчина?

Грейс была уверена, что он шутит, и ожидала увидеть на его лице ехидную улыбку, однако с удивлением обнаружила, что он вполне серьезен. Она сказала:

– Мне было некогда заниматься личной жизнью. – Как Грейс ни старалась, ее слова прозвучали как попытка оправдаться.

– Неужели никто не водил вас в рестораны или в кино? – Взгляд и глубокий голос ее спутника прямо-таки заворажи-

вали.

– Ну... у меня есть друзья.

– А как насчет других вещей, для которых женщине может понадобиться мужчина?

Глава 3

«Другие вещи», о которых говорил Агилар, напрочь отсутствовали в жизни Грейс, и любое стремление к ним было полностью подавлено. Все это продолжалось с того самого ужасного вечера, когда она отказала Крису в его желании заняться с ней любовью. Он был пьян и пришел в ярость и сперва обвинил ее в заигрываниях с другим мужчиной, а после ударил по лицу. Грейс еще не успела прийти в себя после столь неожиданного итога вечеринки, как оказалась на полу, и Крис вел себя так, словно намерен силой взять то, что хочет.

В тот момент Грейс сходила с ума от страха, но ей удалось не потерять головы. Спокойно заговорив, она убедила Криса, что ему не стоит продолжать буйствовать, потому что утром он придет в себя и очень пожалеет о том, что натворил. Когда он отпустил ее, упал на кровать и заснул, Грейс ушла и больше никогда не вернулась.

– То, о чем вы говорите, мистер Агилар, в моей жизни не слишком важно. Я гораздо больше увлечена другими делами, – произнесла она и снова ощутила, как в желудке сжимается комок из ярости и страха.

– Например, спасением сирот? – хрипло произнес он, наклоняясь к ней ближе.

Даже несмотря на бешеное биение сердца, вызванное вос-

поминаниями и близостью Агилара, Грейс краем глаза заметила неподалеку вспышку.

Агилар тоже это заметил. Ни говоря ни слова, он поднялся с места, направился к соседнему столику, вынул из рук хорошо одетого мужчины фотоаппарат, нажал на нем одну кнопку и невозмутимо вернул устройство владельцу. После чего произнес по-английски:

– Попробуйте повторить это, и я подам на вас в суд.

Затем Агилар вернулся к своему столику. Через секунду после этого любопытные посетители за соседним столом испарились.

– С вами такое часто случается? – спросила Грейс.

– Не слишком, но достаточно, чтобы надоесть, – ответил Агилар. – Но я не позволю этому испортить вам вечер.

Однако атмосфера близости, царившая между ними до этого происшествия, развеялась. Грейс должна была бы чувствовать облегчение, однако она по чему-то его не чувствовала. Теперь во взгляде Агилара появилось некое напряжение, и Грейс осознала, что так выглядит обратная сторона славы. Ей даже стало стыдно за собственные действия накануне утром.

– Марко? Если вы хотите уйти, мы можем встретиться снова в другое время. Я, конечно, просила вас поспешить с решением, но это срочно только для африканских детей. Я буду в Алгарве еще полторы недели.

Впервые за свою бизнес-карьеру Агилар отложил в сто-

рону интересы дела и пожертвовал управлением своей финансовой империей ради того, чтобы снова побыть молодым и беспечным. Случившееся заставило его взглянуть правде в глаза и признать, что он уже не столь молод и беспечен, как когда-то. Однако он не собирался отказываться от своих планов провести с Грейс как можно больше времени. В ее присутствии он ощущал себя совершенно иным, и это было то, чего ему так не хватало.

– Я не хочу уходить, – ответил Агилар и прищелкнул пальцами, подзывая официанта. – Вы не возражаете, если я закажу блюда на свой выбор для нас обоих? Если вы любите рыбу, то я знаю, что вам непременно понравится.

– Да, конечно, – произнесла Грейс, удивленная тем, что он решил остаться.

К еде он заказал бутылку красного вина известной марки, надеясь, что бокал вина поможет им обоим слегка расслабиться. Он с удовлетворением ощущал, как возвращается его легкое настроение.

– Извините меня за происшествие. Эти любопытные идиоты, кажется, не подозревают, что я имею точно такое же право на частную жизнь, как и они сами.

– Да я и сама вторглась в вашу частную жизнь не ранее чем вчера утром, – отвечала Грейс. – Но должна признаться, что не завидую вашей известности. Теперь я понимаю, что быть безымянным – это радость идти куда угодно и делать что заблагорассудится, не задумываясь, что кому-либо есть

до этого дело.

– Вы, должно быть, очень счастливы, если никогда не искали признания у других, чтобы почувствовать себя нужной.

Грейс удивленно изогнула бровь:

– А вам приходилось так поступать?

Марко Агилар мог признаться самому себе, что ему приходится так поступать постоянно. Это был тот аспект его личности, который всегда угнетал и нервировал его, но он не мог от этого избавиться. Начиная с тех самых пор, когда родной отец отдал Марко в приют, потому что не хотел заботиться о нем после смерти матери, ему всегда приходилось ждать положительной оценки от других, чтобы почувствовать себя заслуживающим хоть чего-то. Однако он не собирался признаваться в этом женщине, с которой знаком два дня.

– Разве я произвожу впечатление человека, которому нужно чье-то одобрение? – произнес он чуть более жестко, чем намеревался.

– Я не знаю, мы с вами слишком недолго знакомы, – отвечала Грейс, поднимая на него свои небесно-голубые глаза, и Марко слегка поежился, кожей ощущая, что ее интуиция в этот момент работает против него. – Однако я думаю, что в нашем мире нелегко вести бизнес. Это похоже на профессию актера – вы всегда играете роль и не можете по-настоящему быть собой. Вероятно, в этой ситуации непросто строить отношения с людьми.

– Расскажите мне, что вы слышали о моей репутации, – попросил Агилар.

Грейс слегка нахмурилась:

– Я почти не читаю газет, а когда читаю, то ни на йоту не верю в то, что они говорят.

– Но что-то же вы все же слышали?

– О вас писали, что человек не может сколотить такое состояние, если только не выходит порой за рамки приличий. Однако это ведь говорят обо всех крупных бизнесменах, не так ли?

– Вы согласны? С тем, что я выхожу за рамки?

– Думаю, что я достаточно взрослая, чтобы составить мнение самостоятельно. Я недостаточно знаю вас, чтобы прямо сейчас вынести свое суждение, однако я уверена, что прес-са всегда преследует собственные цели, не заботясь об истинном положении дел. Все играют свою роль... в том числе журналисты. Люди слишком боятся поднять забрало, вот в чем дело. Тогда бы им пришлось быть самими собой, а это не очень-то принято в нашем обществе.

Официант принес заказанное вино, и Марко Агилар подо-ждал, пока тот нальет его в бокалы и снова исчезнет, прежде чем что-либо ответить на высказывание Грейс, поразившее его своей глубиной.

– В бизнесе поднять забрало означает практически под-писать себе смертный приговор, – возразил он, с интересом ожидая, что она на это скажет.

Откидывая волосы назад, Грейс улыбнулась ему столь очаровательной улыбкой, что он на мгновение потерял нить разговора.

– Не в том случае, если человек уверен в правильности собственных решений, вне зависимости от того, как ведут себя конкуренты. Если вы не зависите от их мнения и смотрите на вещи шире, вы одержите победу, потому что вы свободны в ваших действиях.

Смех, которым разразился Агилар, был столь заразителен, что кто-то из обедающих за столиком напротив тоже заулыбался.

– Разве я сказала что-то смешное? – произнесла Грейс, и Агилар невольно залюбовался ее точеным профилем.

– Я смеюсь не над вами, – отвечал он. – Я просто радуюсь тому, что в этом мире еще остался кто-то способный откровенно высказывать собственные мысли. Порой людям не хватает этого – даже моим ближайшим соратникам. Вы никогда не думали заняться бизнесом, Грейс? Возможно, вы смогли бы вывести мир на новый уровень корпоративной культуры.

– Вот теперь вы все же смеетесь надо мной, – заметила Грейс с иронической улыбкой. – Боюсь, в мире нет человека, менее склонного к бизнесу, чем я. Я не слишком умна и совершенно неамбициозна. Все, о чем я когда-либо мечтала, – это помогать людям.

– С моей точки зрения, ума в вас достаточно. К тому же

вы ведь учились в университете и, я полагаю, его окончили?

– Ну и что с того? Любой может вызубрить набор фактов и изложить его экзаменационной комиссии. Однако это не делает человека по-настоящему умным.

В этот момент появились официанты, несущие заказанные Агиларом блюда. Их появление было как нельзя кстати – притворяясь увлеченным едой, он мог проанализировать свои чувства. Выходило, что чем больше времени он проводил с этой миловидной и прямолинейной женщиной, тем сильнее она его очаровывала и тем больше усиливалось его желание узнать ее ближе... максимально близко.

Он поднял бокал с вином:

– За ваше здоровье!

Грейс улыбнулась, приподнимая свой бокал.

Агилар оставил ее в гостинной, а сам отправился распоряжаться относительно ужина. Грейс не покидало чувство, что ее случайно занесло в чью-то чужую мечту. Только что она обедала в великолепном ресторане на берегу моря с женщиной, чья фотография, наверное, появлялась во всех печатных изданиях на планете. Грейс уже несколько раз ущипнула себя, но это не помогало. Марко Агилар был настолько обаятельным и приятным собеседником, что многие женщины, наверное, с радостью заплатили бы за возможность находиться с ним рядом.

В середине обеда выпитое вино привело Грейс к шоки-

рующему открытию: ей нравится Марко Агилар. Сама идея вызывала у нее панический ужас. Она и Марко – два противоположных полюса, у них нет совершенно ничего общего.

Однако теперь она сидела на мягком диване, наблюдая, как все еще жаркое, хотя и клонящееся к закату солнце заливает комнату. Ей оказалось не под силу противостоять мягкому напору Агилара, который пригласил ее отужинать вместе. «Мне нужно вернуться на виллу», – сонно подумала Грейс.

Она честно попыталась встать, однако ноги прямо-таки отказывались служить ей. Через минуту легкие сандалии соскользнули, Грейс опустилась на шелковые подушки и моментально уснула.

«Все в порядке, маленький, я рядом». Грейс почувствовала вес ребенка у себя на руках. К ее глазам подступили слезы. Этого ребенка на время поручили ей несколько дней назад, после того как его мать умерла от СПИДа. С тех пор во время каждого своего визита в приют она сразу же спешила к нему. Этот малыш заслуживал того, чтобы иметь любящих родителей, и все это так несправедливо! Неужели не найдется семьи, готовой его усыновить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.